

УДК 301.085:15

Л.И. Эрхитуева

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПСИХОСЕМАНТИКИ В ОБЛАСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ *

В статье дан краткий обзор литературы по психосемантике, исследующей различные формы существования значений в индивидуальном сознании, рассматриваются основные методы построения субъективных семантических пространств. Утверждается значимость применения методов экспериментальной психосемантики в этнопсихологии, являющихся одними из наиболее адекватных, направленных на изучение системы значений этнической личности.

Ключевые слова: психосемантика, методы психосемантики, этническая психология, значение, субъективные семантические пространства, метод семантического дифференциала, метод классификации, этническое пространство.

L.I. Erkhitueva

SPECIFICITY OF APPLICATION OF PSYCHOSEMANANTIC METHODS IN THE FIELD OF ETHNIC PSYCHOLOGY

In the article the short review of the literature on psychosemantics as an area of investigating of various forms of existence of values in individual consciousness is given, the basic methods of the construction of subjective semantic spaces are considered. The importance of application of the methods of experimental psychosemantics in ethnopsychology, which are among the most adequate methods directed on studying of system of values of the ethnic person, is affirmed.

Key words: psychosemantics, psychosemantic methods, ethnic psychology, value, subjective semantic spaces, method of semantic differential, classification method, ethnic space.

«Культурологическая относительность» картины мира того или иного этноса, вариативность форм категоризации обусловлены системой значений, вбирающих в себя специфику жизнедеятельности и культуры данной социальной и этнической общности. Для отражения картины мира субъекта, его имплицитной модели фрагмента действительности необходимы реконструкция категориальной структуры индивидуального сознания, размещение в ней индивидуальной системы значений. Экспериментальная психосемантика, использующая методологию построения субъективных семантических пространств как операциональных моделей категориальных структур индивидуального и общественного сознания, является областью пересечения интересов психологической науки, языкознания и семиотики, что следует из самого названия подхода и особенностей его методологии [6, с. 45]. В задачу психосемантики входит реконструкция индивидуальной системы значений, через призму которой происходит восприятие субъектом мира, других людей, самого себя, а также изучение ее генезиса, строения и функционирования. Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, коммуникативные и ритуальные действия, а также словесные понятия).

Актуальность обращения к методам экспериментальной психосемантики в этнопсихологии обусловлена необходимостью ее внедрения как

наиболее адекватного метода в систему значений этнической личности. Реконструкция системы представлений индивида в этническом пространстве с помощью психосемантики позволяет исследователю «увидеть, услышать, понять» явление с позиции носителя культуры, опыта его духовной жизни. Психосемантический метод реконструирует имплицитные образы, присущие индивиду, которые невозможно полностью актуализировать с помощью обычных тестовых методик.

План содержания слов, текстов, образов объектов и явлений при исследовании закономерностей категориального знания принято описывать с помощью понятия «значение», важнейшей единицы психического отражения. Понятие «значение» является одним из основных понятий в отечественной психологии. Теоретическая разработка проблемы значения отражена в работах Л.С. Выготского (1956, 1960), А.Н. Леонтьева (1959, 1964, 1970, 1994), А.Р. Лурии (1975, 1979), П.Я. Гальперина (1957, 1977), В.В. Давыдова (1968, 1972), А.А. Леонтьева (1975, 1976), О.К. Тихомирова (1969, 1977). Идеи, близкие российской психологии, представлены в работах, посвященных видам обобщения, Ж. Пиаже (1966, 1969), Дж. Брунера (1977).

Психосемантика определяет значение как важнейшую единицу отражения. Л.С. Выготский понимал под значением совокупность признаков, служащих для классификации и упорядочивания объектов, явлений, ситуаций, то есть неко-

торую систему атрибутирующих отношений [2]. Для А.Н. Леонтьева значение – это аккумуляция общественно выработанных способов действия с предметами, идеальная форма существования предметного мира, общественно атрибутированное (чаще всего – зафиксированное в языке) отношение к нему, «ставшее достоянием моего сознания обобщенное отражение действительности, выработанное человечеством и зафиксированное в форме понятия, знания или даже умения как обобщенного «образа действия», нормы поведения и т.д.» [3]. В.Ф. Петренко определяет значение как обобщенную идеальную модель объекта в сознании субъекта, в котором фиксированы существенные свойства объекта, выделенные в совокупной общественной деятельности [6].

Психосемантика, являясь областью психологии, имеет, тем не менее, ярко выраженный междисциплинарный аспект, перекликаясь с философией и культурологией, языкознанием (модель Смысл-Текст И.А. Мельчука, лексическая семантика Ю.Д. Апресяна, представления Ю.Н. Караулова о «языковой личности», Ю.С. Степанова о «трехмерном пространстве языка»), социологией (работы С. Московичи о социальных представлениях, П. Бурдьё о социальном пространстве), информатикой.

В гносеологическом плане психосемантика стоит на позициях конструктивизма, трактуящего психическое отражение как моделирование, включающее в образ мира аксиологические, ценностные компоненты: пристрастность позиции наблюдателя и в силу этого «плюрализм истинности» (полагающего множественность возможных моделей мира); «принцип дополнительности Бора» применительно, например, к этническим картинам мира или картинам мира «политических партий» (принимающего ценность разнообразия и как следствие этого полагающего многоальтернативность путей развития как для отдельного индивида, так и применительно к некой социальной или этнической общности, государству или цивилизации).

Основным методом и одновременно модельной формой репрезентации содержания сознания субъекта в экспериментальной психосемантике является построение субъективных семантических пространств.

Методика семантического дифференциала Ч. Осгуда как одна из наиболее ранних и простых техник построения семантического пространства появилась в ходе исследования психологических

механизмов синестезии как кроссмодального перекодирования переживаний одной чувственной формы в другую. Как отмечает В.Ф. Петренко, популярность метода можно объяснить тем, что исследователи получили возможность определить такой процесс, как отношение субъекта к миру вещей, социальному окружению и самому себе [6]. В методе СД измеряемые объекты (понятия, изображения, персонажи и т.п.) оцениваются по ряду биполярных градуальных (трех-, пяти-, семибалльных) шкал, полюса которых заданы с помощью вербальных антонимов. Оценки понятий по отдельным шкалам коррелируют друг с другом, и с помощью факторного анализа удается выделить пучки таких высокоррелирующих шкал, сгруппировать их в факторы.

На основании сходства оценок строится матрица расстояний шкал, которая подвергается факторному анализу. В результате обработки данных выделяются факторные структуры и накладываются нагрузки по факторам на основе индивидуальных и усредненных данных.

Следует отметить, что психологическим механизмом, обеспечивающим взаимосвязь и группировку шкал в факторы, Ч. Осгуд считал явление синестезии. Синестезия – психологический феномен, состоящий в возникновении ощущения одной модальности под воздействием раздражителя другой модальности, как, например, переживание цветового образа в ответ на музыкальную фразу в цветомузыке. Механизмы синестезии признаются основой метафорических переносов в высказываниях типа *бархатный голос, кислая физиономия, темная личность и т.п.*

По мнению А.Р. Лурии, физиологические механизмы синестезии, обеспечивающие кроссмодальные переходы, заданы тем, что стимуляция некоторой модальности поступает не только в специфические для нее проекционные зоны мозга, но и по коллатералиям – боковым ответвлениям аксонов, а также и в неспецифические для нее проекционные зоны других модальностей. На основе восприятия одной модальности в восприятии реконструируется целостный интермодальный образ.

Американский психолог Л. Маркс рассматривает синестезию как универсальную форму доязыковой категоризации, обеспечивающую обобщение на уровне организма. Явления синестезии обуславливают высокую степень соответствия между шкалами и определяют природу общности факторов [4].

В методике семантического дифференциала процедура описания исследовательского объекта может рассматриваться как помещение его в экспериментальный континуум, определяемый парой антонимичных терминов. Многие экспериментальные континуумы фактически эквивалентны и могут быть сведены в одно измерение. Ограниченное число континуумов используется для построения семантического пространства, в котором можно оценить значения любого объекта.

Размерность пространства, образованного векторами, поставленными в соответствии с предъявляемыми стимулами, выяснялась факторизацией матрицы, корреляцией между шкалами. Как показали многочисленные эксперименты Ч. Осгуда и его сотрудников, эта размерность равна трем, а базисными векторами пространства являются такие комбинации шкал семантического дифференциала, которые могут быть проинтерпретированы как: Evaluation – оценка (шкала типа «хороший/плохой»), Potency – сила («расслабленный / напряженный»), Activity – активность («активный / пассивный»). Соответствующее пространство ЕРА (ОСА) стало стандартной моделью представления результатов экспериментов, использующих семантический дифференциал.

Несомненная устойчивость выделения трех координатных осей (или их интерпретируемой редукции), подтвержденная для самых различных этнических, возрастных социальных групп, указывает на то, что описанная выше экспериментальная схема имеет дело с достаточно глубокими инвариантами некоторой психологической реальности.

Существует множество работ, связанных с использованием метода семантического дифференциала. Несомненно, наиболее ярким примером являются работы Е.Ю. Артемьевой, одна из которых – «Визуальная семантика форм: прямой эксперимент». В ней исследовалась визуальная семантика форм, регистрирующая отношения к бессюжетным геометрическим изображениям. В результате были выявлены устойчивые универсалии, обладающие весьма жесткими комплексами актуальных свойств изображений, очевидно соответствующие достаточно устойчивым представлениям о геометрических формах, субъективно зафиксированных не только и не столько в геометрических свойствах [1].

Отражением синестезических связей являются, в частности, цветомузыка Скрябина,

музыкально-художественные сюиты Н. Чюрлениса.

Методика классификации, разработанная Миллером, является еще одной из техник построения семантического пространства. Основана на допущении, что формы классификации материала соответствуют внутренним семантическим связям этого материала и структура последних может быть выражена в процедуре классификации. Результаты классификации суммируются в матрицу, где мерой семантического сходства пары объектов выступает количество отнесений их испытуемыми в один класс. Очевидно, что при группе испытуемых из n человек мера сходства между парой объектов варьируется от n , если все испытуемые относили их в одни классы, до нуля, если ни один испытуемый не объединил их в одном классе. При нормировании меры сходства (чтобы сделать ее не зависимой от количества испытуемых) эти коэффициенты изменяются от 1 до нуля.

Процедура кластеризации состоит в том, что исследуемый материал дифференцируется в ряды кластеров – объединений этого материала на разных уровнях семантической близости. В результате обработки получается дерево кластеризации – структура последовательной дихотомии материала. Построение дерева кластеризации (классификации) позволяет наряду с обобщающими классами, объединяющими объекты на низких уровнях сходства, выделять более мелкие «гроздь» смысловых объединений и соответственно проводить более детальный семантический анализ фразеологизмов.

Достоинством метода классификации является то, что его удобно использовать для семантического анализа как вербального, так и невербального материала, например, рисунков, графических символов, изображений архитектурных форм и т.п. Недостатком методики классификации является то, что сама организация эксперимента на множестве испытуемых исключает возможность анализа индивидуальных семантических пространств [4].

Уместным было бы упомянуть некоторые работы, в которых также была применена методика классификации. Так, в работе В.Ф. Петренко «Исследование семантической структуры образной репрезентации с помощью кластер-анализа» был осуществлен анализ форм обобщения образного материала, в качестве которых выступили рисунки эмблем «Общества охраны природы». Можно

сказать, что наличие многоплановой иерархической организации материала, выделенной методом классификации, говорит о существовании различных уровней в значении изобразительного сообщения (знака). Эти уровни выстраиваются последовательно, воспроизводя известную логику конкретизации содержания сообщения, глубину проникновения субъекта в материал.

Работа И.А. Кудрявцева и Ф.С. Сафуанова [5] выявила различие смысловой организации отношения к фрустрирующим ситуациям у психически здоровых людей и у больных психопатиями определенного круга с помощью применения процедуры кластерного анализа матриц сходства к матрице сходства набора фрустрирующих ситуаций методики Розенцвейга, полученной в эксперименте классификации рисованных изображений ситуаций Розенцвейга испытуемыми указанных групп.

В.Ф. Петренко, А.Г. Шмелев, А.А. Нистратов [5] в своей работе по анализу рисунков эмблем для Общества охраны природы выявили глубинные основания графических решений эмблем, их смысловую классификацию и на этом основании приложили обоснованные рекомендации к выбору эмблемы. В работе В.Ф. Петренко и В.В. Кучеренко «Влияние аффекта на семантическую организацию значений» проводилось исследование влияния аффективной окраски значения слов на их семантическую организацию и описание этого феномена изменения структуры индивидуально-го сознания на языке модального представления.

Таким модальным представлением выступали субъективные семантические пространства. Аффект выступает как фактор, изменяющий характер категоризации. Аффект является своеобразным оператором перехода от более расчлененных (предметно-категориальных) форм категоризации к аффективно-ситуативным (коннотативным) формам категоризации [4].

Согласно фундаментальному принципу теории личностных конструктов Дж. Келли «поведение личности канализируется (структурируется) по тем же руслам, по которым происходит антиципация событий». Это положение конструктивистской психологии является, на наш взгляд, своеобразной перифразой принципа «единства сознания и деятельности» А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна. Являясь средством осознания, такие формы обобщения, как стереотипы, житейские понятия и представления, сами как таковые могут не осознаваться.

Приватная и общественная жизнь человека дает множество примеров использования мало-рефлексируемого знания. Каждый человек строит свои отношения с другими людьми, выступая «житейским психологом», планирует свой бюджет, выступая «стихийным экономистом», имея политические пристрастия, как-то упорядочивает свои представления о власти, государстве, партиях. Этические ценности, представления о «добре» и «зле», «чести» и «долге» также имеют когнитивную представленность. Для обозначения этого донаучного знания, которым располагает каждый человек, Дж. Брунер и П. Тагиури ввели понятие «имплицитная теория» (модели) субъекта относительно той или иной содержательной области.

Невозможность прямого доступа к этим знаниям, ограниченность интроспекции диктуют необходимость косвенных методов анализа их проявления, методов «деятельностного опосредования». Специфика психосемантического подхода заключается в том, что анализ категориальных структур сознания, реконструкция системы значений, опосредующих осознание мира субъектом, исследуются в «режиме употребления». Субъект что-либо классифицирует, оценивает, шкалирует, выносит суждения о сходстве и различии предметов и т.д.

Последующее применение многомерной статистики (факторного, кластерного анализа, многомерного шкалирования, латентного и детерминационного анализа) позволяет выявить структуры, лежащие в основе полученной матрицы данных. Интерпретация выделенных структур осуществляется через поиск смыслового инварианта пунктов, входящих в фактор или кластер, а также через анализ содержания объектов, наиболее полярных по выделенным факторам. Для формулировки гипотезы о содержании факторов привлекаются компетентные эксперты (метод независимых судей), для облегчения интерпретации в исходный набор вводятся эталонные объекты и т.д. При геометрическом представлении семантического пространства категории-факторы выступают координатными осями такого n -мерного семантического пространства, где его мерность определяется числом независимых, некоррелирующих факторов, а значения анализируемой содержательной области задаются как координатные точки (или вектора) внутри этого пространства.

Математическое построение семантического пространства является переходом от базиса большей размерности (признаков, заданных шкалами,

дескрипторами) к базису меньшей размерности (категориям-факторам). Семантически категории-факторы являются неким метаязыком описания значений, поэтому семантические пространства позволяют разложить значения на фиксированный алфавит категорий-факторов, т.е. проводить семантический анализ этих значений, выносить суждения об их сходстве и различии, вычислять семантические расстояния между значениями путем вычисления расстояния между соответствующими координатными точками внутримерного пространства.

Психосемантика реализует принцип операциональной аналогии между параметрами семантического пространства и категориальной структурой сознания. Так, размерность пространства (число независимых категорий-факторов) соответствует когнитивной сложности сознания субъекта в некой содержательной области. Обучение, развитие личности ведет к увеличению размерности сознания, появлению новых содержательных факторов. В частности, эффект коммуникативного воздействия наряду с изменением личностного смысла субъекта по поводу объектов (и соответственно их координат в семантическом пространстве) в своем «сильном выражении» может вести и к появлению новых измерений в сознании субъектом мира и себя. С другой стороны, как показали исследования, наличие аффекта ведет к уменьшению размерности семантического пространства и переходу к более примитивным формам категоризации.

Когнитивная сложность отражает дифференцированность, развитость сознания. Тем не менее сознание гетерогенно и субъект может иметь высокую когнитивную сложность в одной содержательной области и низкую – в другой. Например, субъект или группа субъектов может иметь высокую когнитивную сложность при дифференциации футбольных команд и низкую – при различении политических партий, высокую сложность сознания в сфере межличностного восприятия и низкую, скажем, при определении стилей живописи.

Важным качественным показателем организации семантического пространства является само содержание выделенных факторов, которое может быть для разных испытуемых в рамках одной содержательной области различным. Семантическое пространство, построенное на базе оценок объектов конкретной содержательной области, оказывается производным от знания субъектом данной содержательной области, от его «имплицитной тео-

рии» данной области. Значения являются одновременно операторами классификации. Проявиться в психосемантическом эксперименте и отобразиться затем в виде факторов-координат семантического пространства могут только те основания классификации, которые присущи самому субъекту. Например, в семантическом пространстве дифференциации видов животных вряд ли проявится фактор «съедобности-несъедобности» для вегетарианца или фактор «политические убеждения» в дифференциации людей.

Другим показателем когнитивной организации индивидуального сознания является так называемая «перцептуальная» (различительная) сила признака. Субъективно более значимые основания категоризации дают и больший вклад в общую вариативность оценок объектов (вклад в общую дисперсию), и соответствующие им факторы – координатные оси семантического пространства – сильнее поляризуют анализируемые объекты. Пространство, как резиновое, растягивается по оси субъективно значимого фактора.

Построение семантических пространств реализует две задачи: координатные оси, образующие «скелет» семантического пространства, выступают операциональным аналогом категориальной структуры индивидуального сознания в рамках некоей содержательной области; размещение же в семантическом пространстве анализируемых значений позволяет реконструировать семантический состав значений как единиц индивидуального сознания.

В случае семантических пространств малой размерности, когда доминирует объединение признаков описания в факторы не по денотативным, а по коннотативным основаниям, размещение значений в таком пространстве отражает их коннотативные значения, где отражение и отношение слиты, то есть значения, личностный смысл которых и их чувственная ткань находятся в нерасчлененном единстве. Такие пространства характеризуют личностные смыслы индивида и применяются при исследовании социальных установок, стереотипов сознания и т.д.

Психосемантический подход к исследованию личности реализует парадигму «субъективного» подхода к пониманию другого. Содержательная интерпретация выделяемых структур (факторов) требует увидеть мир «глазами испытуемого», почувствовать его способы осмысления мира. Реконструируемая в рамках субъективного семантического пространства индивидуальная система зна-

чений выступает своеобразной ориентировочной основой такого эмпатийного процесса, дает ему смысловые опоры. Психосемантический подход позволяет наметить новые принципы типологии личности, где она рассматривается не как набор объективных характеристик в пространстве диагностических показателей, а как носитель определенной картины мира, как некоторый микрокосм индивидуальных значений и смыслов.

Психосемантические методы реконструируют имплицитные картины, модели мира, присущие субъекту, которые он может сам и не осознавать, но которые актуализируются в «режиме употребления». Важно подчеркнуть, что если классическая психометрика рассматривает человека как точку в пространстве диагностических показателей, то в экспериментальной психосемантике сам субъект выступает носителем смыслового, семантического пространства. В психосемантике человеку ставится в соответствие пространство смыслов, некий микрокосм, прочитывая эту «нотную» запись личностных смыслов другого человека, исследователь дешифрует, реконструирует сознание респондента.

В отличие от классической психометрики исследования в экспериментальной психосемантике являются более трудоемкими, но каждый субъект выступает носителем некоего уникального семантического пространства, где каждая координатная точка отражает отношение субъекта к какому-то единичному объекту, его личностные смыслы. И все это звездное небо выступает средством эмпатии сознанию другого человека. Вся эта картина есть не что иное, как система ориентиров, реперных точек для процесса эмпатии, встраивания в сознание другого человека.

Семантические пространства выступают средством самосознания человека и общества, рефлексии ими собственных проблем. Если же исходить из широкого спектра реальных психологических задач, то большая их часть заключается в помощи осознания собственных проблем, расширении сознания пациента и, как следствие, расширении спектра возможностей. Это фактически конструирование треков возможных форм реализации, помощь людям в движении личностного становления или становления группы, коллектива, социума. Картина мира субъекта, таким образом, раскрывается через становление самого субъекта, в широком контексте его смыслообразования «еще не ставшего бытия», в контексте малоизученной категории «судьбы», а может и в ее преодолении.

Ибо эволюционируют не только наши знания о человеке, но и он сам в ходе осознания.

В изучении личности в рамках психосемантического подхода широко используется прием описания человека через оценку его поведения в предлагаемых обстоятельствах и построения семантических пространств поступков человека. Размещение в семантическом пространстве поступков образов значимых других, самого себя, своего альтер-эго, образов современников, исторических или литературных персонажей позволяет понять мировосприятие данного человека, его систему ценностей, установок, личностных смыслов. Предложенный нами метод атрибуции (приписывания моральной категории той или иной позиции в самосознании) оказался перспективным и в области психологии самосознания.

Обращение к методам экспериментальной психосемантики в этнопсихологии обусловлено тем, что они являются одними из наиболее адекватных методов, направленных на изучение системы значений этнической личности. Понятие значения фиксирует то обстоятельство, что сознание человека развивается внутри культурного целого, в котором исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия, индивиду необходимо усвоить его и на его основе обрести собственный опыт. Реконструкция системы представлений индивида в этническом пространстве с помощью психосемантики позволяет исследователю «увидеть, услышать, понять» явление с позиции носителя культуры, опыта его духовной жизни. Кроме того, психосемантические методы реконструируют имплицитные образы, присущие индивиду, которые невозможно полностью актуализировать с помощью обычных тестовых методик.

** Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ в рамках выполнения исследовательского проекта № 09-06-62604 а/Т*

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. – М., 1999. – 350 с.
2. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. – М., 1996. 519 с.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975. – 304 с.
4. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 176 с.
5. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
6. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 258 с.

Эрхитиева Любовь Ильинична – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии Бурятского государственного университета (Улан-Удэ). E-mail: luba7@rambler.ru

Erkhitiueva Lyubov' Il'ichna – candidate of psychological sciences, senior teacher of department of general and social psychology of Buryat State University (Ulan-Ude). E-mail: luba7@rambler.ru

УДК 152.3 + 303

Т.Ц. Тудупова

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье приводятся результаты кросскультурного исследования особенностей ценностных ориентаций подростков. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между иерархией ценностных ориентаций и степенью их реализованности. Делается вывод об общем и специфичном в ценностных ориентациях подростков различных этносоциальных групп.

Ключевые слова: кросскультурное сравнение, ценностные ориентации, современный подросток.

T.Ts. Tudupova

ETHNIC-CULTURAL RESEARCH OF VALUABLE ORIENTATIONS OF MODERN TEENAGERS

The results of cross-cultural research of teenagers' peculiarities of valuable orientation are given. Special attention is paid to the analysis of interconnection between hierarchy of valuable orientations and the level of their realization. The conclusion about the general and specific in the valuable orientations of teenagers of different ethnic-social groups is made.

Key words: cross-cultural comparison, valuable orientations, modern teenager.

В современном мире происходят глобальные процессы, ускоряется темп активности, зарождаются новые формы и стили коммуникаций, трансформируются личностные и социальные ценности. Эти процессы характерны и для российского общества, переживающего острый кризис практически во всех его сферах, что актуализирует необходимость научного исследования происходящих изменений в системе личностных ценностей. Исследование проблем ценностных ориентаций личности, особенно в переходные нестабильные периоды развития общества, имеет важное значение, поскольку ценностные установки являются индикаторами определенных противоречий, возникающих в общественном сознании, и показателями интересов и предпочтений отдельных людей и групп личностей.

Как в зарубежной, так и отечественной психологии исследование ценностных ориентаций в настоящее время рассматривается как одно из наиболее важных и актуальных направлений. Справедливо признается, что ценности являются системообразующим основанием личности, опосредуя специфику самоопределения, представлений о жизненной перспективе и способах ее достижения, конструирования своего жизненного мира, ориентировки в «надситуативных» условиях, становления целостной сферы духовности (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, М.Р. Гинзбург, Б.В. Зейгарник, А.А. Кроник, А.Н. Леонтьев, Д.А.

Леонтьев, В.А. Петровский, В.И. Слободчиков и др.). Ценности не только детерминируют процесс познания человеком социального мира, но и направляют психическую регуляцию поведения человека в социальной среде, задавая важные смыслы человеческой жизнедеятельности, и в этом качестве они имеют как универсальную, так и культурно-специфическую природу.

Важность изучения кросскультурных особенностей, опосредующих иерархию ценностей в структуре личности, трудно переоценить. Региональные различия нашей страны уникальны для мировой практики: различия в ценностных ориентациях населения регионов России можно объяснить исходя из геоклиматических, конфессиональных, этнических концепций развития. Ценностные ориентации отдельного региона в значительной степени определяют особый образ жизни, обычаи, традиции, этнические нормы и т.д. В соответствии с ними люди строят модели своей повседневной деятельности, они входят в ментальность этноса, складываются в стандарты представлений, верования, предпочтения людей, которые выражаются в поведении. Будучи тесно связанной с природными, климатическими условиями, своеобразием этноса, исторически сложившимся бытом, обрядностью, трудовой деятельностью, система ценностных ориентаций личности во многом определяется региональным и этнокультурным своеобразием.